

СОЗДАТЕЛИ МОНСТРОВ

Елагин Роман

Елагин Роман

Создатели Монстров

«Автор»

2026

Роман Е.

Создатели Монстров / Е. Роман — «Автор», 2026

В мире магии, где маги сражаются созданными ими Бестиями, начинающий бестиолог Кристофер Валье выходит на свой первый Турнир – на кону стоит репутация Факультета и сердце прекрасной Джерейн. Но вместо могущественной твари он создает никчемного «монструшу». Поможет ли ему суровый дядя Теодор Старшина, или он будет выставлен на посмешище? Веселые собутыльники готовы праздновать с Кристофером победу, но кто окажется рядом после сокрушительного поражения? «Драконы» и «Сфинксы» косо смотрят друг на друга, а призраки Старой Империи уже пробудились ото сна... Сможет ли юный Подмастерье остановить надвигающийся шторм?

© Роман Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елагин Роман

Создатели Монстров

Глава

Глава 1. Монструша

«Дядя меня убьет!»

Эта мысль крутилась в голове Криса уже минут пять. Она занимала все пространство под темно-каштановыми вихрями, перекачивалась там, время от времени отдавая тупой болью в затылке.

«Дядя совершенно точно меня убьет.»

Маленькое существо, сидящее на Столе Призыва с вырезанными по краям Рунами Третьей Эпохи, выглядело настолько беззащитным и добродушным, что студент четвертого курса Академии Бестиологии едва сдерживал слезы бессильного отчаяния.

А ведь все начиналось так хорошо! Дядя, знаменитый бестиолог Теодор Старшина, не только предоставил ему возможность поработать в своей лаборатории, но и открыл расширенный доступ к алхимическим ингредиентам: самый чистый философский камень, вытяжки, порошки драгоценных камней, корни редчайших растений. Да что там говорить – если однокурсникам пришлось довольствоваться кровью собак и лошадей, то у него была на выбор кровь Кровавых Волков, Императорских Грифонов и Скальных Виверн!

И у него точно получилась бы добротная *тварь* – таких можно встретить не только в обычных армейских подразделениях, но и в гномьих хирдах, и в эльфийских «летучих отрядах». В этом случае он, Кристофер Валье по прозвищу Кузнечик, точно получил бы ранг Старшего Школяра, и, возможно, сменил бы прозвище на что-то более звучное.

Светло-зеленый *монструша* с большой головой и круглыми, любопытными глазами внимательно осмотрел свой куцый хвостик с нелепым шариком на конце, и с довольным видом плюхнулся на свой толстый задок. Судя по его блаженной мордочке, он пребывал в совершенной гармонии с самим собой и этим миром.

Монструша... Абсолютный брак, получавшийся при создании боевых бестий, называли именно так – и это был позор. Высшим уровнем в бестиологии было создание *монстра* – могучего, почти неуязвимого существа, способного в одиночку сражаться против крупных отрядов, на равных соперничать с боевыми магами. За разработку даже одного *монстра* мастер-бестиолог получал ранг Архимастера, право на кипарисовый жезл и самые лучшие заказы.

Дальше шли *чудовища* – сильные, быстрые, смысленные существа. Они были костяком элитных отрядов всех армий людских королевств. За создание даже обычного *чудовища* бестиолог получал ранг Старшего Подмастерья и дубовый жезл. Ну а за третье *чудовище*, которое Совет рекомендовал в массовое выращивание, получали Мастера и жезл из орешника.

Еще ниже были *химеры* – от *чудовищ* они отличались и силой, и меньшей сообразительностью. А еще они, как правило, имели довольно серьезное «слабое место». К примеру, *химера* Пламенеющий Крысоволк дяди Теодора до обморока боялся воды и, почему-то не переносил запаха роз. Поэтому эти крайне дешевые в выращивании, и очень опасные в ближнем бою существа и не получили большого распространения – даже небольшой ручей был для них непреодолимой преградой, а мешок роз мог защитить небольшую армию. За первую *химеру* получали ранг Младшего Подмастерья и медальон с полумесяцем.

Еще ниже шли *твари* и *тварюшки* – между собой они отличались только размером. Самые слабые, С и С+ ранга по эффективности почти ничем не отличались от обычного опол-

ченца в кожаной куртке и с дедовским копьем. Но стоили они буквально копейки, страха не знали, и, самое главное, позволяли сохранить рабочие руки на полях и в мастерских.

Твари В и **В+** класса стояли на ступеньку повыше – их можно было сравнить с опытным воином. Лучшими же в линейке **тварей** был **А** и **А+** ранг – по эффективности они были сравнимы с армейскими ветеранами – тяжелой пехотой, арбалетчиками и пикинерами.

Ну и самыми никчемными были **монструши** – бесполезные существа, не способные принести никакой пользы в бою. Прозвище «Монструша» ставило крест на карьере большинства бестиологов, и эта безрадостная перспектива все яснее маячила перед Крисом.

Свежесозданное существо широко зевнуло, показывая крохотные тупые зубки, укоризненно взглянуло на Кристофера – мол, если создал, то хоть покорми.

Ученик со вздохом отломил от краюхи хлеба половину, плеснул в чашку молоко, нашел в сумке кусок овечьего сыра. Все это он выставил перед **монструшей**. Тот несказанно воодушевился, и для начала выдул молоко, используя для этого необычайно длинный и проворный язык. Глядя на блаженную мордочку существа, Крис в десятый раз подумал – ну зачем он начал эти дурацкие эксперименты?!

Для Турнира Начинающих Бестиологов он три месяца готовил очень перспективную **тварь** – Прыгучую Хамелеопендру, способную менять окрас в зависимости от окружения. Опытный образец, выращенный в лаборатории факультета из заурядных компонентов и всего на трех каплях безбожно разбавленной Философской Воды, превзошел самые смелые ожидания – быстро ползал, сильно лупил хвостом, и мог перепрыгнуть человека. Правда, невысокого. Ну и хамелеонил он только в черно-белой гамме, но это уже были мелочи.

Он даже показал Хамелеопендру своей сокурснице – рыжеволосой и зеленоглазой Джейн, в которую был влюблен с первого курса. Девушка похвалила, и даже пригласила на вечеринку в коллегия «Будущие Архимастера» – элитный клуб для самых знатных **бестиологов**. Между прочим, Комендантом клуба был Мастер Орфей по прозвищу Смертоносец – автор **чудовища** Пресноводный Мечекит.

И дернул же его бес на радостях пойти в таверну «Кувшин Забвения»! Там он встретил закадычных приятелей – Руди Песчинку и Малкольма Трубочиста. И понеслась гулянка! Дальше он помнил фрагментами – лаборатория, где его осенила «гениальная» мысль усовершенствовать Хамелеопендру, лавка зельевара Клавдия Сушеного, где он шумно требовал жабьих глаз и крылья нетопырей-альбиносов, крыльцо артельничьего гномьей слободы, куда его занесло за порошком сердолика и угольной пылью. Потом была изящная калитка у эльфийской Роши, но зачем ему понадобились Высокородные, он так и не вспомнил. Зато тошнилось ему в прозрачный пруд с юльминстерскими среброхвостками просто роскошно – бифштеком, солеными сырными палочками и красным веремским.

От горестных воспоминаний Криса отвлек **монструша** – сонно икнув, он шлепнулся на бок и сладко засопел. Миска была вылизана дочи́ста, на столе не осталось ни крошки. «Интересно, останется ли что-то от меня, когда монструшу увидит дядя?» Вопрос был интересный, и ответ на него должен был прозвучать совсем скоро.

Грохот отпираемой двери прозвучал в тот момент, когда Крис всерьез подумывал сбежать куда-нибудь подальше. Например, он мог бы прибиться к бродячей труппе вагантов – они ходили далеко, бывали даже на берегу Белого Океана. Хотя дядя достанет и там...

«Все». С храбростью отчаяния юноша выставил свой слабо протестующий «шедевр» на чисто вымытый Стол Призыва – сейчас **монструша** отчаянно зевал, и пытался снова принять горизонтальное положение.

Мастер Теодор Старшина вошел в Малый Зал Трансформации широким, размашистым шагом, и... резко остановился, словно его ноги попали в магическую «паутинку». Лицо его стало удивительно красивого, багрово-сизого цвета. Вместо приветствия он прохрипел враз осипшим голосом:

- Что это!?

Крис за последние несколько часов побывал в таких пучинах отчаяния, что любой возможный гнев дяди его уже не пугал. К тому же, он успел ополовинить бутылку с гномьим грибным виски. Поэтому он ответил просто и спокойно:

- *Монструша*.

Дядино лицо пошло волнами побежалости, и стало оливково-зеленым. Но к его чести, он быстро пришел в себя, только неестественно блестящие глаза и вставшие дыбом усы выдавали овладевшую им ярость.

- Что добавил? – тон был ледяным, и племянник понял, что чашу расплаты ему придется испытать до дна.

- Крылья летучей мыши, жабы глаза, порошок сердолика, каменный уголь, что-то из эльфийских снадобий.

- Превосходно! – ядом, сочившимся в голосе дяди, можно было отравить дракона. – мало того, что ты совершил идиотский поступок, так ты еще не вел лабораторный журнал!

Дядя в задумчивости прошелся по залу, неприязненно посматривая на *монструшу*, который уселся на пухлый задок и внимательно наблюдал за крупной мухой, которая нагло нарезала круги над столом. Шмяк! Молниеносное движение длиннющего языка, и неосторожное насекомое послужило полдником для довольного создания.

- На самом деле, создать *монструшу* не такой уж и позор.

- Что?!

- Да-да! – дядя зло рассмеялся. – все талантливые бестиологи много экспериментируют. Истории про Мастеров, чья карьера закатилась после создания *монструши* проходят по тому же разряду, что и байки про Синего Выползня. Знаешь, сколько *монструш* получилось, пока я не создал Боевого Черепахогрифона? Семнадцать! – полюбовавшись на растерянное лицо Криса, он внезапно рявкнул – но эксперимент должен быть подготовлен и скрупулезно записан! Даже твой отец, который игнорировал большую часть правил, педантично вел лабораторный журнал!

Он проницательно прищурился, и спросил:

- Это ведь та рыжая девчонка, дочь грандмастера Антония? Перед ней ты щеки надуваешь?

Полюбовавшись на залившегося предательским румянцем племянника, магистр заговорил веско и непреклонно:

- Так вот слушай меня, племянник. Ты, верно, думал, что я тебя прикрою, уберегу твою ящерку с глаз долой? Поищу тебе в старых запасниках какую-нибудь *тварь* поприличней? Ан нет, не выйдет. Завтра ты будешь выступать на поединке вызова вместе со своим никчемным недоделком (*монструша* протестуяще засвистел), а против тебя выйдет рыжая Дженийн – вроде так ее зовут? И у нее, поверь, *тварь* будет в полном порядке. Насмешек ты хлебнешь сполна, но и урок запомнишь на всю жизнь. А если попробуешь позорно сбежать, знай – из-под земли достану, и шкуру с жопы спущу.

У Криса в голове стало пусто и звонко, как в цирковом барабане. Он посмотрел на *монструшу*, который успел задремать, а теперь тихонько похрапывал, и слезы, которые он сдерживал целый день, хлынули из глаз горячими ручьями.

Тяжеловесный Крабожаб неуклюже взмахнул левой клешней, после чего шумно упал на песок арены, сбитый с ног молниеносной подсечкой Лилового Кабаномангуста – приземистой *твари* с полуметровыми клыками и фантастической реакцией. Трибуны ликующе взревели – за Аликаса и его *тварь* болела большая часть зрителей Турнира.

Сам Аликас, смуглый и кудрявый катрибец, торжествующе вскинул кулаки, и издал дикий победный вопль:

- Йехуууу! – он повернул сияющее лицо на Криса. – ты видел?! Как мой малыш уделал эту недомонструшу. Бац, бац, шмяк, хрясь – и готово! Я в финале, дружище, я в финале!

Крис вымученно улыбнулся и хлопнул катрибца по плечу. С самого утра он находился в полубоморочном состоянии – желудок время от времени совершал пируэты, вызывая острые приступы тошноты. Своего боя и последующего осмеяния он ждал как освобождения от этой пытки.

Ликующий Аликас ушел принимать поздравления, *тварей* увели (частично унесли) через Западные Ворота. Трибуны активно заполнялись народом – здесь были не только студенты выпускного курса, которые спокойно рассаживались по своим местам, но и первогодки, которые шумной, галдящей толпой набились в стоячую часть – Отстойник.

Шум и крики на трибунах стали еще громче - в Громогласный Круг вышел Серхо Эспальо, бессменный герольд Турниров Бестиологии вот уже пятый десяток лет. Это был грузный черноволосый мужчина с выдающимся носом и глубоко посаженными черными глазами. Удивительно, но он до сих пор находился в ранге Младшего Подмастерья – несмотря на несомненный талант бестиолога, все свои таланты он вложил в организацию и проведение разнообразнейших турниров.

- И воооооот! – голос герольда, усиленный Кристаллом Эрина, заполнил собой всю арену – долгожданный Поединок Вызова! Дженийн мак Малли, четвертый курс Академии, представляет Кавалерийского Тигроконя! Заявленный статус – *тварь*, ранг А! Кристофер Валье, четвертый курс Академии, представляет Ползучую Хамелеопендру! Заявленный статус – *тварь*, ранг В+!

Уровень шума на трибунах поднялся до невообразимого – даже солидные четверокурсники орали и крутили трещотки в поддержку Криса или Дженийн. Во многом уровень накала был вызван тем, что соперники были с разных факультетов – Дракона и Сфинкса. Самые известные факультеты легендарной Академии всегда готовы были поддержать своего однокашника против извечного соперника – вне зависимости от его личности.

- ТИШИНА! – проревел герольд в Кристалл, после чего студенты если не замолчали, то снизили градус воплей до приемлемых. – начинаем!

Из Восточных Ворот мягкой поступью вышел Тигроконь – могучее существо с телом лошади, головой и лапами тигра, ну а хвост он позаимствовал у скорпиона. *Бестия* косилась желтым кошачьим глазом на хозяйку, которая шла, беззаботно улыбаясь и махая трибунам, встретившим ее продолжительными аплодисментами. Несмотря на весь ужас ситуации, Крис почувствовал, как его сердце застучало чаще и сильнее.

- Кристофер, рада тебя видеть! – лукавая улыбка и синие, как южное море, глаза. – а где же твой чемпион? Шерхан готов к хорошей драке.

Тварь согласно прищурила глаза – готов, мол, и еще как. Крис посмотрел на его серпообразные когти, и решил, что его бедняге-*монструше* хватит одного удара, чтобы превратиться в набор для мясного рагу.

Южные ворота открылись, и из них косолапой походкой выкатился Копуша, рядом с которым немного нетвердо вышагивал Руди. Крис попросил своего приятеля вывести *монструшу* на Арену, потому что ему нужно было хоть немного времени, чтобы успокоиться. В ином случае юноша мог разрыдаться или потерять сознание еще до начала боя.

Трибуны затихли, а потом пошли волнами смеха – пока еще легкого, недоуменного. Увеличительные экраны Солье-де Бурга позволяли в подробностях разглядеть и куцый хвостик, и короткие лапки, и толстый животик. Крису захотелось исчезнуть, стать маленьким и незаметным. В идеале – превратится в песчаного червя, и закопаться на метр в глубину. Чувствовать на себе злорадные и насмешливые взгляды становилось все тяжелей и гаже.

С галёрки, занятой преимущественно первым и вторым курсом факультета Сфинкса, раздавались громкие крики «Позор!». Факультет Дракона радостно улюлюкал и уже успел вывести корявый самодельный плакат, содержащий много обидного про Сфинксов в целом, и Кристофера Валье в частности.

- Крис, кто это!? – Джeneйн потрясенно смотрела на Копушу, который уселся у ног своего несчастного создателя и увлеченно охотился за своим хвостом. – *монструша*!?

- Он самый. Позволь представить – Копуша, убийца моей карьеры.

- Светлые боги, что случилось!?

- Сглупил. А то ты не знаешь? – с прорезавшейся горечью спросил Кристофер. – разве не ты подначивала меня? «Отличная *тварь*, Крис, но я уверена, ты можешь лучше!».

- Я же просто поддразнивала тебя, я совсем не хотела! Прости... - в ее глазах стояли слезы неподдельного огорчения, и юноше стало невыносимо стыдно за свое поведение. – неужели твой дядя не мог тебя выручить!?

- Дядя сказал, что я должен сам отвечать за свои поступки. И ты знаешь – он совершенно прав. – юноша внезапно улыбнулся и посмотрел на ошарашенную девушку. – это ты меня извини. Ты совершенно не причем. Глупость и самонадеянность мои, и только мои. Давай не будем с этим затягивать, хорошо?

Спокойным шагом отошел к своему месту. Оно пафосно называлось Кругом Вызова, а по сути, было маленьким пятачком с противоположной от трибун стороны Арены. Стараясь не смотреть на Джeneйн, которая заняла свой Круг Вызова, он выдохнул и постарался унять дрожь в руках.

Маршалы завели Шерхана и Копушу в круг Арены и быстрым шагом ушли с красного песка. Купол Неприступности мягко засветился жемчужным светом, отгораживая созданий от остального мира.

- Бонннг! – Серхо Эспальо ударил билом в бронзовый гонг, возвещая начало боя. – пусть победит сильнейший!

Тигроконь неспешной рысью приблизился к Копуше, который с любопытством разглядывал своего противника. Подойдя вплотную, Шерхан пристально посмотрел на монструшу, и вплепил ему аккуратнейшую затрещину сковородкообразной лапой, от которой Копуша вспаприл толстенкой птичкой и врезался в Купол. Смотриа на его недвижимое тельце, Крис с трудом подавил желание отвернуться. Несчастное существо выглядело если не мертвым, то тяжело контуженным. Герольд, по всей видимости, думал так же, потому что уже поднял руку с билом, когда... *монструша* вскочил!

Разом, на внезапно удлинившиеся ноги! Умильная мордашка вытянулась, глаза засверкали опасной зеленью, хвост вытянулся, превратившись в кистень. Пухлый увалень превратился в поджарое, гибкое существо, напоминающее помесь гепарда и варана.

Копуша стал обходить Шерхана по кругу скользящим шагом, демонстрируя в оскале полную пасть острейших шилообразных зубов. Шерхан явно обрадовался: наконец-то противник будет драться! Молниеносно метнувшись вперед, он нанес еще один удар лапой – на этот раз в полную силу, с выпущенными серпами когтей.

Но «монструша» оказался быстрее – трудноразличимым, мгновенным движением он проскользнул у противника под брюхом, вскочил ему на спину и вцепился зубами в холку! Шерхан взревел как раненый слон, и стал метаться по Арене, вздымая клубы пыли. Висящий на нем Копуша не забывал лупить его своим хвостом-кистнем, а вот Тигроконь про свой забыл – тут бы он как раз пригодился.

Но разъяренная *тварь* справилась и так – хлыстообразным движением корпуса он, как из пращи, «выстрелил» Копушей, который вновь полетел вдаль. Но на этот раз «монструша» не свалился кулем, а по-кошачьи ловко приземлился на все четыре лапы. С яростным ревом Тигроконь ринулся вперед – порвать, растерзать, уничтожить!

Копуша вновь удивил – резким, вертикальным прыжком он ушел от атаки, нанеся при этом хлесткий удар хвостом по голове. Череп у Шерхана оказался исключительно прочным – судя по звуку, иной камень раскололся бы. Но на пару мгновений ориентацию в пространстве он потерял, пропустив при этом еще один удар, на этот раз по ребрам.

Следующие несколько минут Тигроконь гонялся за «монструшей», атакуя его мощными ударами лап и хвоста, но скорости массивной *твари* не хватало – Копуша изящно уходил в сторону, каждый раз контратакуя своим «кистнем». За минуту до конца боя шар на хвосте превратился в острый шип, который явно был ядовитым – после пары вроде бы не сильных ударов у Шерхана стали подламываться лапы.

Гонг!

- Бой окончен! – прокатился усиленный магией голос Эспальо – победа за явным преимуществом присуждается Ползучей Хамелеопендре!

Трибуны ревели так, что разобрать что-то отдельное в этом inferнальном звуке было невозможно. Студенты Сфинкса и Дракона, судя по всему, уже продолжили выяснение отношений, не отвлекаясь на разговоры – к ним спешили кураторы факультетов и маршалы.

Ощущения, испытываемые Крисом, можно было сравнить с восторгом смертника, освобожденного за минуту до казни – невероятная легкость, пьянящее чувство безграничного облегчения.

Еле стоящего Шерхана увели дюжие маршалы, а Копуша, вновь вернувшийся к своему первоначальному облику, косолапой походочкой потрусил к выходу с Арены самостоятельно. Подойдя к своему создателю, он плюхнулся на спину, и стал ловить свой хвостик, иногда удлиняя его, или меняя цвет.

Счастливый Крис сел на корточки и потрепал «монструшу» по упитанному животу:

- Ах ты негодяй! – расхохотался юноша. – ты же меня чуть в могилу не свел! А теперь с меня здоровенный кусок сыра и кольцо лучшей колбасы из «Кувшина Забвения»!

Копуша счастливо засвистел и лизнул юношу в лицо длинным мокрым языком. Крис еще раз засмеялся и встал на ноги. Ему очень не хотелось выходить с Арены – ликующие однокурсники потащат его праздновать в трактир, а он бы с удовольствием побыл один.

- Удивительно, Крис. – подошедшая Джнейн была одновременно расстроена и восхищена. – никогда не видела ничего подобного. Как ты умудрился столько всего объединить в одной *твари*?! Да и какая это *тварь*? Твоего Копушу можно заявлять минимум на *химеру* С класса!

- Интуиция. – Крис собрался с духом, и выпалил. – Джнейн, давай работать в соавторстве? Объединим наши разработки? Думаю, к концу пятого курса вытянем на Младших Подмастерьей.

Девушка удивленно подняла брови, потом тепло улыбнулась. К ней подошел крупный блондин в цветах факультета Дракона. На Криса он смотрел с высокомерным презрением, что в целом для «чешуйчатых» было нормой. Здоровяк махнул рукой Джнейн, но та продолжала смотреть на Кристофера. «Дракон» скрипнул зубами, бросил на юношу многообещающий взгляд, но конфликт начинать не стал – развернулся и пошел к своей компании, которая неприязненно посматривала в сторону «сфинкса» и Копуши.

- Я... подумаю, Крис. – щеки у Джнейн чуть-чуть порозовели, но смотрела она не отводя взгляд. – обещаю.

Крис молча кивнул, и направился к выходу с Арены, где его уже ждали новоиспеченные фанаты. Внезапно он замер. Его озарила жуткая мысль – а что делать, если Совет Академии, оценив перспективы Копуши, рекомендует его в серию?! У него не то что лабораторных записей, он даже не все ингредиенты помнит! Значит, никаких празднований и веселья.

Он прошел мимо толпы болельщиков, не отвечая на дружеские хлопки по плечам и призывы «отметить победу так, чтобы Драконы уделались от зависти». Его ждала лаборатория, и много, очень много работы.

Глава 2. Дракон большой, сфинкс маленький.

Кристофер Валье задумчиво жевал яичницу с гренками, и мысли его были невеселыми. Повторить Копушу у него не получалось от слова совсем. Неделя напряженной работы, и после пары десятков экспериментов у него в активе было четыре мертворожденные монструши, три живых, и две вариации его изначальной Прыгучей Хамелеопендры, причем одна была самой удачной из всех – «маскировка» у нее работала именно так, как задумывалось.

И все же Хамелеопендра была всего лишь *тварью* – сбалансированной, сильной, живой... но *тварью*. В *химеры* ее не вывести никогда. А Копуша по своему потенциалу был несомненной *химерой*... А может и больше. Если бы только он нашел формулу! Но ее не было, и тучи сгущались все гуще и гуще...

Крис в очередной раз вздохнул и оглядел свою маленькую кухню. Вообще, жаловаться на жизнь Школяру было грешно. Большинство студентов жили в общежитиях, раскиданных по огромной территории Академии. Условия там были разными, в зависимости от элитарности факультета и наполненности кошелька, но душ на этаже и общая столовая были в большинстве из них. А ему дядя снимал квартиру – небольшую, но в ней можно было спать, есть и даже принимать ванну.

Теодор Старшина был обеспеченным практиком с сотнями успешных *бестий*, которые приносили ему доход, сравнимый с прибылью от золотого рудника. Ну, небольшого такого, на дюжину шахтеров. И вполне мог бы обеспечить своего племянника намного более роскошным жильем, но... дядя был мужчиной суровым, и к роскоши относился строго отрицательно. Сам он, правда, жил в хорошо обставленном двухэтажном доме с лабораторией и Малой Тренировочной Ареной, но это был уже вопрос статуса – без пяти минут Архимастер не мог ютиться в конуре.

Юноша с очередным тяжелым вздохом отставил полупустую тарелку в сторону. Ему надо было идти в лабораторию и работать над формулой Копуши, но вместо этого он упал на кровать и уставился в потолок. Дядя в очередной раз с грацией скалистого медведя ткнул палкой в незаживающую... не рану, конечно, но приличную такую гематому.

Родителей Крис не помнил. И если о судьбе отца, Армана Валье, он хотя бы знал – самый молодой Архимастер за последние триста лет пропал без вести на островах Волчьей Стужи, когда его сыну было всего четыре года, то о матери он не знал ничего, даже имени. Дед, Александр Валье, в тот единственный раз, когда он с дядей приезжал к нему в вольный город Альтею, на вопрос десятилетнего внука о своей маме только скрипнул зубами и рывкнул, чтобы мальчишка не совал свой нос, куда не положено.

Единственным опекуном Криса был дядя Теодор. Стиль его воспитания можно было выразить одной фразой: «кинь щенка в воду, даст Триединый - выплывет». Суровый Мастер обеспечил племяннику сносное существование – квартирка, десять золотых монет в месяц, которые позволяли не думать о подработке, и доступ в свою лабораторию. Все это давало юноше уровень комфорта, недоступный большинству студентов, и это же делало его... очень одиноким.

Для большинства однокурсников-Сфинксов он был одновременно слишком бедным, чтобы считать его ровней, и слишком одаренным, чтобы относиться снисходительно. С Драконами – освященная веками вражда, а общению с «простолюдинами» (сюда студенты обоих «алмазных» факультетов причисляли всех остальных, от Василисков до Минотавров) мешали сословные предрассудки. Хотя, с улыбкой подумал Крис, в любом правиле есть исключения.

- Бам! Бам! Бам! – загрохотала входная дверь, и за ней послышался очень знакомый пьяненький смех.

Потрепанный временем dwarфовский замок после недолгой борьбы позволил себя открыть, и в приоткрытую щель сразу же проникла растрепанная рыжеволосая голова, от которой на метр несло многочасовой гулянкой.

- Крис, дружище! – Руди говорил громким шепотом, перекрывая смешки за спиной. – мы тут отмечали... что-то важное... а, твою победу над этим, тигриным конем... ну в смысле не твою, а твоего... Коклюши?

Руди окончательно запутался в своих умозаключениях и шумно почесал свою взлохмаченную шевелюру, а потом смущенно улыбнулся. Он всегда производил впечатление обаятельного простачка, да и во многом им был, но хитростью его Триединый не обделил. Вот и сейчас, Крис не сомневался, его приятель хочет его попросить об одолжении.

- Ну, ты понял...неважно. В общем, мы тут познакомимся с девчонками, а они тааакие веселые. – он попытался показать руками размеры «веселья», отчего чуть не упал. – а продолжить... эээ... общение в «Кувшине», совсем не по нашим кошелькам.

Крис понимающе улыбнулся. Гидеон, владелец питейного дома «Кувшин Забвения», был крайне прижимистым субъектом, и за «общение» в комнатухах второго и третьего этажей пришлось бы выложить кругленькую сумму.

- Так что, пустишь нас на часок, а? – Руди обезоруживающе улыбнулся. – девчонки потом у тебя уберутся.

- Ээй! – послышался возмущенный девичий голосок. – мы так не договаривались!

Дверь распахнулась во всю ширь, и в прихожую ввалился Малкольм, на плечах у которого висели две девицы – высокая блондинка с томным взором, и маленькая рассерженная брюнетка. Она уперла руки в бока, и очень недовольно смотрела на Руди.

- Зои, малышка, ну ты что?! – он попытался ее приобнять, но получил маленьким сапожком по голени, и сразу же пошел на попятную. – да я сам тут все уберу, не переживай.

- А твой друг красавчик. – блондинка сделала нетвердый шаг и тесно прижалась к Крису, обхватив его... за нижнюю часть спины. – люблю кудрявых.

Юноша мгновенно налился краской, и попытался отодвинуться от напористой девицы, но та крепко держала «добычу». Ситуацию спас Малкольм, который извиняюще улыбнулся, и утащил свою временную пассию в сторону кухни.

- Крис, на часик?... ну на два? – с виноватой улыбкой развел руками Руди. – потом сочтемся.

- Ладно, развлекайтесь. Я как раз планировал в библиотеке поработать. Дверь не забудьте захлопнуть. – Крис фальшиво улыбнулся, и накинул куртку.

Разумеется, когда он вышел из дверей гостевого дома «Старый Платан», ни в какую библиотеку он не пошел. Стояла великолепная погода – конец июня в Академии чаще всего дождлив, но в этот год грозы и ливни ушли северней, к Озерным Королевствам и Зораку. Сначала Крис решил пройтись по Первому Кольцу, заглянуть в пару магазинчиков и на «блошинный» рынок, но почти сразу передумал. Новоиспеченные поклонники его таланта будут предлагать выпить, сходить куда-нибудь... А юноша совершенно не хотелось с кем-либо общаться.

Стараясь обходить людные места, юноша направился к памятнику Основателя. Совсем избежать знакомых не удалось, но встречи прошли скорее в плюс – шапочный знакомый с Василисков отдал долг в два золотых, а однокурсник Францишек, который раньше не удостоивал юношу даже взглядом, подарил браслет с встроенным Вестником – артефакт стоил полсотни золотых, но родители у Франца были очень богаты.

Крохотный скверик, окружающий конную статую, как всегда был пуст. Крис сел на деревянную скамейку, и задумчиво уставился на Кироса Перепелятника. Суровый, чеканный профиль с нахмуренными бровями, вздетая рука с кавалерийской спатой, могучий жеребец гневно вскинул копыта, словно атакуя невидимого врага.

Легендарный Основатель, Убийца Драконов, Первый Бестиолог - и прочая, и прочая. «Наверное, самый известный человек в мире, а стоит тут, в окружении старых кленов, в одиночестве и покрытый зеленым окислом» меланхолично подумал Крис.

«Интересно, а Кирос когда-нибудь чувствовал себя неудачником? Вряд ли. Для того, чтобы совершить столько подвигов, нужно быть воплощенной решимостью. И беспощадностью».

- Крис, привет! – тонкий девичий голосок вырвал юношу из раздумий. – Как твои дела?

Он резко повернулся, и обнаружил рядом Джнейн, которая с лукавой улыбкой за ним наблюдала.

- Было похоже, что ты превратился в статую. – в ее голосе было ровно столько веселья, чтобы это не превратилось в насмешку.

- Это я так медитирую.

- Аааа, вот оно что... я-то думала, ты приобщаешься к величию Кироса Основателя.

- Скорее, составляю ему компанию.

- А где твой невероятный *монструша*? – Джнейн сделала вид, что рассержена. – который лишил меня почти заслуженной победы в турнире.

- Скучает в Бестиарне. – Крис картинно огляделся из-под ладони. – а твой устрашающий Шерхан не прячется ли в кустах, в засаде?

- Неа, этот невоспитанный кот совсем не умеет себя вести. – девушка рассмеялась. – постоянно рвется меня защищать ото всех вокруг. Поставила его на Биржу, но больно он дорог в создании, три с половиной империяла только на материалы...

Они обсудили выросшие цены на ингредиенты, на аренду лабораторий, дружно раскриковали задержку в постройке Гранд Арены, похихикали над Архимастером Виталием Слепнем – очень пожилой бестиолог взял обыкновение приходить на занятия, которые он вел, одетым только в широкополую шляпу.

Крис был готов вот так болтать с Джнейн часами, но лучший момент в его жизни был прерван самым бесцеремонным образом – здоровенная лапа схватила его за плечо, развернула, и вот уже на него свирепо зыркают два бешеных голубых глаза.

Это был тот самый громила-«дракон», который ошивался рядом с Джнейн на Арене.

- Тебе что надо рядом с моей девушкой, кошак драный?! Я сейчас твои кудряшки на дерево намотаю!

- Маркус! – синие глаза Джнейн метали почти видимые глазом молнии. – что ты творишь, отпусти немедленно!

Покрытые светлым волосом мощные пальцы неохотно разжались, а круглое лицо здоровяка приобрело слегка виноватое выражение. Он отпустил зажатую в кулаке куртку, небрежно оттолкнув противника в сторону.

Наверное, эта стычка закончилась бы бескровно, если бы Крис смог удержать язык за зубами. Но оскорбленная гордость требовала как-то ответить на наглость «дракона».

- Молодец, послушный маль... - договорить фразу ему не удалось, потому что перед его глазами вспыхнул яркий свет, который очень быстро сменился непроглядной темнотой.

Очнулся Крис от пригоршни холодной воды, плеснувшей в лицо. Он резко вскинулся, и обнаружил себя лежащим на земле под неодобрительным взглядом Кироса Перепелятника.

Великий герой наблюдался не в фокусе – правый глаз открываться отказался наотрез. Аккуратно потрогав пострадавшую часть тела, юноша обнаружил шикарный фингал.

«Словно конь копытом лягнул» – мрачно подумал Крис. И только после этого обратил внимание на своего помощника. Вернее, помощницу. Невысокая шатенка с короткой стрижкой и большим, рваным шрамом над бровью, стояла на коленях с чашкой в руке и довольно хмуро на него смотрела. Вылив остатки воды на землю, она неприязненно спросила:

- Ты совсем идиот?

- Почему идиот? – от удивления Крис даже забыл обидеться.

- Этот белобрысый тебя на ладонь выше, и намного тяжелей. Про мышцы промолчу – это как сравнивать полугодовалого теленка и матерого быка. Как ты вообще планировал его побить?

- Ну... - Крис немного покраснел. И вправду, как-то глупо получилось. – Да я, в общем, и не собирался с ним драться. Ляпнул сдуру.

Девушка красноречиво подняла бровь. Юноша начал злиться – она, конечно, ему помогла, и вообще, очень даже симпатичная – большие ярко-зеленые глаза, аккуратный носик... хм, приятная фигура. Но выслушивать от нее нравоучения он не собирался. Судя по ее медальону, она была в ранге Ученика – скорее всего, второй курс. А он, между прочим, без пары минут Старший Школяр.

- Ну да, я не боец! – с вызовом сказал Крис. – Хорошему бестиологу не обязательно размахивать кулаками.

- А ты такой хороший бестиолог? – скептически спросила девушка. – меня, кстати, Рита зовут.

Она протянула ладонь, узкую, но явно крепкую, с заметными мозолями. Юноша пожал ее, чувствуя, что неповрежденная часть лица наливается румянцем. Девушка, несмотря на серьезный, строгий вид, была очень привлекательной.

- Я Кристофер, пятый курс факультета Сфинкса. – юноша чуть дольше задержал руку Риты в своей, чем это требовалось для рукопожатия. – а ты на втором? И откуда ты вообще взялась?

- Отвечаю по порядку. – девушка высвободила руку, и встала с земли. Колени ее довольно потрепанных брюк были испачканы коричневыми пятнами, но она едва это заметила. – я на втором, на «коняшках». Взялась я от папы с мамой, а конкретно здесь – сидела на вон той скамейке, в глубине.

Крис тоже встал с земли и посмотрел в указанном направлении. В окружении густых кустов сирени и вправду стояла маленькая скамеечка. Удивительно, но раньше он не обращал на нее внимания, словно она сливалась с окружающим ее природным фоном. На деревянных досках лежала матерчатая сумка и большой потрепанный блокнот.

- Рисуешь?

- Да, и что? – Рита с вызовом посмотрела на Криса. – Мне не очень хорошо дается бестиология, если честно. А рисую я неплохо, вот и стараюсь все эти потоки, сферы и фокусы нарисовать, чтобы в голове как-то поместились. Пока получается не очень, но я стараюсь.

- Можно посмотреть? – Крису и вправду было интересно. Сам он интуитивно понимал сплетение потоков энергии, взаимодействия арканов, но иногда тоже пытался нарисовать возникающие в голове картинки. – я не буду смеяться или критиковать, честно.

Несколько мгновений Рита с сомнением смотрела на юношу, а потом тряхнула челкой и пошла к скамейке. Крис успел заметить, что она очень интересно двигается – словно готовится в любой момент отразить нападение, или, наоборот, ринуться в атаку.

- Вот, смотри. – девушка сунула ему в руки стопку разномастных листов, сшитых грубой нитью. – это задание по ОСА, нужно настроить потоки для создания Клинка, чтоб он провалился, Рассвета. Вроде все делаю, как учили, но фокус настроить не могу.

- Основы Создания Арканов?! – изумился Крис. – они же на третьем курсе, в первом семестре.

- У нас, на «коняшках», он вообще на четвертом. А я занимаюсь факультативно, у Мастера Шиповника. Если не хочу до старости клепать Синих Мышекрылов в Озерных Королевствах, мне нужно работать больше, чем остальным.

Крис одобрительно хмыкнул, разглядывая нарисованную схему. Рита действительно хорошо рисовала – многоцветье линий, спиралей и сфер создавало иллюзию трехмерности, словно юноша взаправду *видел* процесс создания фундамента для Клинка Рассвета. И сразу же были понятны две грубые ошибки, которые и не позволяли свести эту красоту в единую систему.

- Смотри, вот здесь – перегружаешь двумя потоками сплетение, а тут просто забыла про пятый поток.

- Ага. – она внимательно посмотрела на свой рисунок и быстро черкнула карандашом в двух местах. – Спасибо, Кристофер, мы в расчете. Я побежала.

- Эй, ты куда?! – Крис удивленно уставился на Риту. – давай хоть провожу тебя?

- Проводишь? – девушка подняла брови. – Ты в парни мне, что ли, набиваешься? А как же та девушка, рыжая?

- Да нет же! – Крис наигранно возмутился. – просто... по-дружески. Вдруг что.

- Вдруг кто-то нападет на бедную девушку и покусится на ее невинность? – со скептической усмешкой уточнила Рита. – И что ты тогда сделаешь? Испугаешь его своим фиолетовым лицом?

Юноша снова покраснел – по новой на него накатила стыд от бесславного поражения. Он открыл рот для возражения, но потом снова его закрыл.

Рита секунду помедлила, потом подошла к нему и чмокнула в щеку.

- Ладно, Кристофер, не кисни. Ты хороший парень, просто...

- Просто...?

- Просто хороший парень. Счастливо.

Она махнула рукой, мимолетно улыбнулась и ушла не оглядываясь. Крис попробовал убедить себя, что смотрит на нее в целом, а не на отдельные части тела... и интерес тоже сугубо эстетический, но получалось плохо.

Юноша вздохнул, и снова сел на скамью. Правая часть лица опухла так, что, казалось, стянула кожу даже с шеи, затылок ломило. Крис чувствовал себя отвратительно. Он всегда побаивался драк и до сегодняшнего дня ни в одной не поучаствовал. Время от времени он говорил себе, что умение махать кулаками *настоящему бестиологу* просто не нужно – даже где-то неприлично, словно он деревенщина или уличный драчун. Но сегодня юноше было нестерпимо стыдно, что его чуть не убил одной затрещиной какой-то тупой верзила.

И он опозорился не только перед Ритой, но и перед Дженейн! Крис мысленно застонал, представляя, как же жалко он выглядел. Как заяц, который надрывно кричит в мощных челюстях таежного лютоволка. Скорее всего, в следующий раз рыжая если и подойдет к нему, то только для того, чтобы посочувствовать – как котенку, которому отдавили лапку сапогом.

Жалеть себя можно было еще час-другой, но в Крисе вдруг пробудилось что-то новое. Нет, не злость, и даже не холодная решимость поквитаться с обидчиком. Это было странное желание, и пока юноша не мог понять, что это такое. Поэтому он просто встал, и пошел в лабораторию.

Болванчики синхронно подняли над головой оружие и абсолютно беззвучно ринулись в атаку – голосовых связок, которыми они могли бы издавать звуки, в них заложено не было. Ползучая Хамелеопендра – поджарая, перевитая жгутами мышц *тварь* с могучим хвостом сколопендры, телом обезьяны и головой хамелеона расслаблено ждала одноразовых спарринг-парт-

неров. Отдельные фрагменты предыдущих противников равномерно усеивали пространство Тренировочного Зала №6.

Несмотря на откровенную примитивность «болванчиков», действовать сообща они умели – топор, шипастая палица и боевой цеп должны были опуститься на Хамелеопендру одновременно. Но за миг до удара *тварь* совершила прыжок через головы противников, и сразу же ударила хвостом с опорой на руку – горизонтальный хлест снес всех троих, буквально превратив их в набор органов.

Последний вариант Хамелеопендры был особенно удачен – Крис поменял Философскую воду на Философский сироп, крылья обычной летучей мыши на крыло Болотного Нетопыря, чуть-чуть сместил направление потоков, и вуаля! *Тварь* можно было регистрировать на А-класс уже сейчас, но мысли Школяра были полностью заняты другим...

- Будешь еще час брать? – недовольно пророкотал Подмастерье Влад Шелкопряд, огромный, как тролль, комендант Малой Тренировочной Арены. – если будешь, то плати еще серебрянку.

Крис отрицательно мотнул головой, и Шелкопряд, неразборчиво бормоча под нос, отправил новую партию «болванчиков» - но теперь не на заклятие Хамелеопендре, а на уборку Тренировочного Зала. Вообще, комендант был уникальным бестиологом. Он получил свой ранг за создание *твари* С класса, тех самых тренировочных «болванчиков». Нюанс был в том, что это была исключительная по дешевизне и простоте копирования *тварь* – ее можно было вырастить на самых простых компонентах, питалась она буквально любой органикой, и была совместима практически с любыми чарами и алхимическими препаратами. По слухам, общий тираж этих *тварей* превысил миллион копий!

Использовались болванчики для большинства видов черновой работы в Академии – их можно было встретить убирающими мусор, красящими стены, роющими ямы. И все же, основным полем их применения были тренировочные поединки. Неисчислимые множества «болванчиков» были разорваны, сожжены, проткнуты, сожраны, а также уничтожены еще сотней самых замысловатых способов.

Копуша, заинтересованно крутившийся под ногами у Криса, засвистел, кося глазом на сумку, из которой пахло чем-то съестным. «Монструша» за последние два дня подрос, вытянулся, и в базовой форме уже не выглядел таким беспомощным пухляшом. Сейчас он скорее походил на катрибского пустынного варана, только покороче и потемнее.

- Как же ты такой получился? – задумчиво протянул Крис, глядя, как Копуша отрастил на спине короткий шипастый гребень, а потом удлинил шею, чтобы его как следует рассмотреть. – как я тебя создал?

Копушу философские вопросы не занимали совершенно – он сел на задние лапы в позе собаки-попрошайки, и тихонько засвистел, выпрашивая еду. Крис тяжело вздохнул, кидая бестии большой пшеничный сухарь. Длинный язык (увидев который, все хамелеоны мира дружно померли бы от зависти) проворно ухватил добычу, а мощные челюсти аппетитно захрустели – Копуша сразу же преисполнился умиротворения.

- Эгегей, вот ты где! – Руди заглянул в двери Тренировочного зала. Увидев неодобрительный взгляд Влада, он сразу же сбавил тон до громкого шепота. – а мы тебя везде ищем.

Крис вышел из дверей Зала, прищурился на низкое солнце, которое в этот момент решило показаться между облаков. Снова заболела голова, заныл глаз, напоминая о недавнем унижении.

Копуша засвистел, выпрашивая у Руди и Малкольма подачку. Трубочист порывлся в сумку, и кинул «монструше» кусочек сыра, потом посмотрел на Криса и удивленно присвистнул:

- Ого! – он уважительно цокнул языком. – это кто тебе так знатно вломил? Или ты решил пободаться с Железным Стеноломом?

- Есть тут один... из Драконов. Очень я ему не понравился.
- Они да, высокомерные засранцы. – Руди покопался в кармане, и достал кастет-наладонник. Подбросив его в руке, он хищно улыбнулся. – и если ты захочешь вернуть ему должок, то мы можем присоединиться к веселью...
- Ты не расходишь, весельчак. – одернул его Трубочист. – на прошлой неделе двое с «коняшек» очень тепло пообщались с таким вот типчиком с Дракона, так тот поднял всю свою многочисленную родню, и ребят вышвырнули из Академии без права восстановления.
- А у тебя что, «третий глаз» моргнул?
- Я тебе сейчас в лобешник заряджу, понял?..
- Да нет, зачем, я сам что-нибудь придумаю. – Крис сделал вид, что не заметил многозначительных взглядов, которыми обменялись друзья. – и вообще, почему я до сих пор не отметил победу Копуши? Кругом, и шагом марш в «Кувшин», я угощаю!

Глава 3. Много вопросов к Кристоферу.

- Старший Школяр Валье, вас ожидают в Деканате Факультета Сфинкса. – хрустальный голосок прозвучал из бронзовых дисков, расположенных под потолком огромного зала Красной Библиотеки. – Студентам третьего курса Факультета Минотавра необходимо срочно предоставить...

Крис разогнул затекшую спину и охнул от прострела – сколько же он просидел над фолиантом архимастера Луция Сервилия? В целом книга «Преудивительные свойства редких минералов, издревле используемых при создании чудовищ и монстров, а также при составлении презабавнейших зелий» была, если честно, редким образчиком графоманского бреда, но сами эксперименты в ней описывались очень подробно, хоть и с кучей ненужных подробностей. Ну зачем во время описания процесса растворения «совиного порошка» на двух страницах рассказывать о том, что лаборант случайно капнул раствором себе на ногу? И что с того, что в этом месте у него выросло щупальце, которое имело собственное сознание?

С кряхтением воздвигнув себя на ноги, свежеиспеченный Старший Школяр пошел вдоль бесконечных столов из палисандра. В огромной Красной Библиотеке было немногочленно – в основном третьекурсники, которые готовились к пересдаче ОСА – Основ Создания Арканов. Если в стихийной магии арканом называли «идеальное заклинание», то в бестиологии Аркан – это базовый магический конструкт, основа будущей *бестиии*. Предмет был архисложный, и несчастные «троечки» с воспаленными глазами штудировали цветные схемы пересечения потоков или наизусть зубрили очередность наложения рун.

Подмастерья и Мастера в Красной не сидели: работали или в Самшитовой Библиотеке, или в спецхранах – их было несколько десятков, специализировавшихся на различных областях бестиологии или вообще любой науки, созданной разумными. Дядя Теодор собрал очень приличную коллекцию географических карт, атласов, портуланов, описаний кругосветных путешествий и монографий известных исследователей. Декан Факультета Сфинкса, Архимастер Светозар Бурьян предоставлял всем желающим астрономические схемы и карты звездного неба. Но оригинальней всех оказался Архимастер Козимир Левша, в личном хранилище которого было почти три сотни томов пикантного содержания – и в очередь к нему записывались на месяц вперед.

Почему же Крис корпел над пыльными томами среди бесталанных третьекурсников? Очень не хотелось попасться на глаза кому-то вроде дяди Теодора, который вмиг раскусит, зачем кому-то мог понадобиться такой странный подбор литературы. И тогда проблемы у него станут еще серьезней.

Выйдя из библиотеки, юноша столкнулся с Ритой, которая в этот момент заходила в двери. В руках у нее громоздилась целая кипа разнообразных бумаг, блокнотов и свитков. От столкновения несколько листов выскользнули и упали на пол.

- Извини...привет! – Крис подхватил листы с пола, краем глаза заметив, что на одном из них нарисован набросок мужского лица в профиль. – как дела?

- Хреново, но в последнее время чуть лучше. – Рита сдула челку с глаз и насмешливо посмотрела на юношу. – смотрю, лицо у тебя стало посимпатичней... ладно, не дуйся, Кристофер, что ты как первокурсница, я же шучу!

Она перехватила свою ношу и посмотрела взглядом, который можно было истолковать как просящий.

- Спасибо за тот раз... когда ты подсказал с потоками. – благодарность ей давалась гораздо хуже, чем ирония. – Мастер Шиповник меня похвалил первый раз, не знала даже, что он такие слова знает.

- Пожалуйста, мне не сложно было.

- Ну раз не сложно, поможешь еще? – без ложной скромности попросила Рита. – а то он новое задание дал, а у меня от этих «сдвоенных потоков» и «смещенных фокусов» сразу начинает болеть голова.

- Да, конечно помогу. – Крис постарался скрыть радость. – давай сегодня на вечерний звон? Здесь же, в библиотеке?

- Годится. До встречи. – Рита проскользнула мимо ошалевшего от зубрежки третькурсника-«сфинкса», и исчезла за стеллажами.

Крис вздохнул – надо было идти к Деканату. Он очень надеялся, что его собеседование станет пустой формальностью, но удача в последнее время поворачивалась к нему не только лицом.

Возле двери в деканат факультета Сфинкса расхаживала знакомая массивная фигура – увидев племянника, Теодор Старшина подождал его коротким движением бороды.

- Есть две новости. Одна неплохая, вторая так себе. – сказал дядя вместо приветствия. – какую сначала?

- Неплохую.

- Последний вариант Хамелеопендры отлично зашел на Биржу. Бродяги Стурра купили двадцать копий, и еще полтора десятка взяли Золотые сотни.

- Ого! – восхитился Крис. – сразу столько!

- Не обольщайся. – Старшина поморщился. – покупателей привлекла фамилия мастера-бестиолога. Валье всегда были эталоном качества... В любом случае, поздравляю тебя с первыми заработанными тобой деньгами – заберешь в кассе Биржи. Ну а теперь к новости плохой. Ты в глубокой жопе, дорогой племянник. Потому что отчитываться ты будешь не перед Мастером Ясенем, а перед самим Светозаром Бурьяном!

Вскоре после феерической победы Копуши над Тигроконом, дядя буквально затащил Криса в свой кабинет, и за пять минут объяснил ему, в какую... ситуацию он попал. Бог с ним с *монструшей* – проиграл бы бой, потерпел бы шутки и глумление пару недель, а потом следующий бедолага попал бы в передрагу, и о младшем Валье мгновенно бы забыли. А теперь ситуация была гораздо опасней – создание существ без ведения лабораторного журнала и «печати качества» Наставника каралось строго, вплоть до пожизненного отчисления с запретом работать в дисциплине. То есть, после такого «волчьего билета» он смог бы устроиться разве что помощником алхимика, мыть склянки.

К счастью, у юноши был дядя. План Теодора Старшины был прост как палка, и поэтому надежен. В липовых лабораторных записях вдобавок к основному рецепту был вписан «туманный камень». Этот коварный минерал вел себя как капризная и ветреная девица – он ежеми-

нотно менял свои свойства в крайне широком диапазоне. Его иногда использовали бестиологи, склонные к интуитивным решениям, или те, кто оказался в творческом тупике, но случалось это редко – «туманный камень» был очень дорогим ингредиентом. Изредка использование туманника приводило к поразительным результатам, но чаще всего порождало удивительно бесполезных *монстриш*.

Они готовились к отчету, репетировали реплики и готовили ответы на самые каверзные вопросы. Франц Ясень был молодым мастером, с большим уважением относящийся к Теодору Старшине, поэтому серьезных проблем не ожидалось – Крис планировал кратко обрисовать ситуацию, пообещать впредь быть внимательней, и... все. Пара формальных вопросов, и он свободен. Но «лить кашу в уши» Архимастеру Светозару Бурьяну, одному из сильнейших бестиологов современности...

- Придерживаемся прежнего плана.– дядя боднул племянника тяжелым взглядом. – ты готов?

- Готов. – полной уверенности у Криса не было, но хотя бы голос у него не дрожал.

- Пусть так и будет. – пристально посмотрев на Криса, дядя открыл массивную дверь из самшита и они зашли в приемную, где суровая секретарша Агнесса Дудняк ледяным взглядом указала им на кабинет декана. И если дядю можно было с утра до ночи обстреливать такими взглядами, он бы и не почесался, то племянника пробрал озноб.

Кабинет декана Сфинкса сразу настраивал на деловой лад – в нем не было вычурной роскоши, богатой инкрустации, лепнины и позолоты. Круглое помещение с высоким куполообразным потолком, стрельчатые окна в медной оплетке, кедровые панели по стенам, ипростой дубовый стол. Сев на неудобный стул, Крис постарался успокоиться, глядя, как глава Сфинксов что-то быстро пишет в небольшой книге с зеленой обложкой.

Светозар Бурьян был немолод – в прошлом году он отметил двухсотлетний юбилей. Достижения алхимии и собственный дар позволяли ему выглядеть на сорок лет, и в его густой, всклокоченной «гриве» было только несколько серебристых прядей. Но во взгляде серых, глубоко посаженных глаз таилось столько силы, ума и опыта, что Кристофер невольно подумал, что их с дядей план, возможно, не такой уж и безупречный.

- Теодор, Кристофер. – голос Архимастера звучал глубоко и низко. – я рад, что Валье по-прежнему не оскудевают талантами.

Кристофер в первый раз попал в кабинет декана, и очень сильно надеялся, что это посещение будет последним. Бурьян внимательно посмотрел на юношу, отчего у него ощутимо задрожали колени. Возникло ощущение, что Архимастер видит его насквозь – вместе с его страхами, комплексами и чувством вины. И, разумеется, вместе с его лживой историей про «туманник».

- Расскажи-ка мне, Старший Школяр... - в этот момент в дверь деликатно постучали. – очень вовремя, это твои преподаватели. Думаю, ты будешь рад рассказать им о своих успехах. – Входите!

Крис был бы очень рад оказаться очень далеко отсюда, но выбора у него не было. В кабинет зашли высоченный и широкоплечий, как цирковой атлет, Мастер Аэрн Горностай, Наставник Алхимии, а также Мастер Георгий Луковица, седой как снег Наставник Трансмутаций.

Уважаемые Наставники выглядели очень сурово. Они устроили своему подопечному форменный допрос, задавая десятки каверзных вопросов. Крис отвечал по существу, понимая, что на кону стоит не только его карьера, но и репутация дяди. Как смешивал, с чем, в какую фазу луны? Любая пауза или заминка сопровождалась понимающими взглядами и поднятием бровей. Через четверть часа Архимастер Бурьян поднял ладонь, останавливая «беседу».

- Спасибо, Кристофер. Жаль, что пока такую многообещающую *бестию* не получится пустить в серию... ты бы вписал новые строки в летопись славного рода Валье. Хотя... - декан

смотрел с каким-то пронзительным прищуром. – я думаю, ты удивишь нас в самое ближайшее время.

Последние слова он явно выделил интонацией, давая понять – беседа окончена. Аэри и Георгий переглянулись так, словно обменивались мыслями.

- Мастер, Архимастер, Декан... – Теодор обменялся со всеми крепкими рукопожатиями, а Крис не решился, поэтому просто кивнул всем и торопливо последовал за дядей, который размашистым шагом направился к выходу. Идя по полупустым коридорам, Подмастерье думал о том, что разговор прошел очень странно.

Несмотря на то, что Наставники задали множество вопросов, во всем чувствовалось второе дно. Словно уважаемые бестиологи играли спектакль, в котором нужно было проговорить определенные реплики, но сама суть была скрыта в чем-то другом. А вот в чем?

- Ну что, дядя? – Крис благоразумно воздержался от вопросов, пока они не вышли из монументальных дверей центрального здания Факультета. – как думаешь, все прошло нормально?

Дядя хмыкнул с непонятным выражением лица, и показал бровью в сторону величественной Арки Спящего Монструши, за которым начиналась темная громада Старого Парка. Брови у Теодора Старшины были мощными, кустистыми, а потому и жест получился внушительным – не у каждого так рукой получится. Племянник без вопросов последовал за дядей.

Они прошли мимо строящегося купола Гранд Арены – это гигантское сооружение должно было вместить в себя сотни тренировочных залов и десятки боевых, лаборатории Призыва и алхимические, библиотеки и еще многое другое – открытие планировалось уже через пару недель, и сотни Цепких Паукомангустов под присмотром двоих Подмастерий доводили до ума фасад здания.

«Эх, вот бы здесь арендовать лабораторию! Сразу с Тренировочным залом и алхимическим хранилищем!» Крис прекрасно понимал, что до такой роскоши, как собственная Лаборатория, он дорастет не раньше, чем в ранге Старшего Подмастерья, но помечтать то можно было?

Дядя сумрачно молчал, и племянник решил к нему обратиться лишь тогда, когда они оказались под густой сенью величественных дубов, грабов и златолистов.

- Теперь можно? – Крис очень надеялся, что Старшина не планирует его прикопать где-нибудь в гуще леса, подальше от любопытных глаз. -или нужно дойти до Зубов Мантикоры?

- Подожди.

Из-под ближайшей древесной кроны вылетела небольшая *тварь*, похожая на летучую мышь. Она суматошно махала крыльями и тонко пищала. От обычной летучей мыши ее отличали фантастических размеров уши и тошнотворный бледно-коричневый цвет. Это была одна из многочисленных *тварей* дяди – Ушастый Дальнослух. Великолепный разведчик, диверсант и охранник, он был способен услышать треск ветки под ногой человека за несколько морских миль.

- Бди. – едва слышно сказал дядя, и существо, утвердительно пискнув, улетело обратно в листву. – теперь можно поговорить, не опасаясь за лишние уши.

Дядя сумрачно смотрел на племянника, катая желваки и шевеля бровями. Выглядел он при этом не угрожающе, как обычно, а скорее... если бы это не был грозный Теодор Старшина, Крис назвал бы это состояние тягостным недоумением.

- Слушай сюда, племянник. Обвинений тебе не предъявили, а значит, вопрос закрыт. – Крис облегченно выдохнул. – но что-то тут нечисто. Бурьян опять же – ни одного вопроса не задал, а он ревнитель правил каких поискать... Есть тут что-то еще, а что – пока непонятно.

Дядя сделал пару шагов, шурша опавшими листьями. Где-то вдалеке «скрипнул» Дальнослух – судя по всему, никого поблизости не было. Ветер усилился, и кроны дубов шумели, как штормовой океан.

- Пока я не разберусь, сиди тихо. – дядя хмуро посмотрел на нерадивого племянника. – отдохни, подумай, как будешь работать с Мастером Яшмой... Он отличный бестиолог, один из моих лучших учеников. Алхимик великолепный, трансмутатор еще лучше. А вот в Арканах никогда не блистал – тут вы друг друга дополните.

Закапал мелкий, моросливый дождик, Дальнослух печально зауhal где-то в кроне огромного златолиста – маленькой *твари* явно не нравилось мокнуть. Дядя стоял, как каменный столб, напряженно о чем-то думая. Хотя почему «о чем-то»? Он явно размышлял, как еще озадачить своего племянника.

- Этим двум олигофренам, твоим приятелям. – он помахал крупными пальцами в воздухе, изображая Руди и Малкольма. – ничего не рассказывай. Мозгов у них, как у колибри, могут тебя подставить, потом не разгребешь. Помалкивай! – дядя внезапно рявкнул, отчего Крис сломал хворостину, которую до этого крутил в руках. – молчи, слушай, учись. И еще... Поаккуратней с рыжей.

- Почему...

- По кочану! – Старшина задумчиво хмыкнул. – ладно, племянник. Рот на замок, ушки на макушку и работать.

Рита пришла, опоздав почти на час – Крис уже успел одолеть половину монографии Петра Осины. Этот талантливый бестиолог очень подробно разбирал свои необычные исследования на стыке бестиологии, алхимии, и, как это ни странно, некромантии. Несмотря на почти полный запрет «кладбищенского искусства», выкладки у Осины были настолько интересными, что юноша даже забыл, ради чего он сюда пришел.

Когда девушка, вооруженная стопкой альбомов, шумно упала на стул перед ним, Крис даже немного опешил. Рита выглядела так, словно с трудом вырвалась из клетки с катрибскими пустынными тиграми. Правая рука висела на перевязи, на шее, уходя под рубашку, синел здоровенный кровоподтек, и поперек лба тянулась глубокая царапина, заклеенная лечебной полупрозрачной слизью. Она вывалила перед юношей бумаги и откинулась на спинку стула, переводя дух. Отвечая на невысказанный вопрос Криса, она криво ухмыльнулась:

- Ну что, красотка, а? Не обращай внимания, небольшие неприятности на работе.

- Ты кем работаешь?! Укротителем бешеных мантикор!?

- Какая тебе разница?! – неожиданно вспыхнула Рита. – я же не спрашиваю, кем ты работаешь? Хотя о чем это я, у тебя же есть дядя, знаменитый Теодор Старшина. Вряд ли ты когда-нибудь задумывался о том, что лучше – поесть и поспать под деревом, или голодной переночевать в ночлежке?

После этой вспышки девушка замолчала, перебирая бумаги на столе. Крис тоже молчал, думая о том, стоит ли ему тоже рассердиться, или лучше постараться сгладить ситуацию. В поведении девушек он почти не разбирался, поэтому оба варианта казались ему глупыми.

- Ладно, извини, Кристофер...

- Лучше просто Крис.

- Крис... неа, тебе не подходит. – уже с нормальной улыбкой Рита оглядела юношу. – ты весь такой домашний, воспитанный мальчик с «золотой монетой в кармане». Тебе только очков не хватает и будет вылитый «безупречный студент».

Крис хотел было что-то возмущенно сказать, но Рита вскинула руки:

- погоди, да я же не в упрек... Ты нормальный, просто немного тюфяк. Я потому и разозлилась, что ты просто не представляешь, каково в Академии нам, обычным ребятам из Хрустальных факультетов. Всем тем тысячам «коняшек» и «козликов», которым потолок определен – старшим продавцом в алхимической лавке, или сержантом в Легионах...

Девушка посмотрела чуть в сторону, и Крис еще раз поразился ее самообладанию – фиолетово-черный кровоподтек на шее должен болеть просто адски, но Рита вела себя совершенно свободно – по крайней мере, физически. И еще раз отметил – она была красива. Странной красотой, сочетанием несочетаемого. Мягкие, полные губы и рваный шрам над бровью, большие зеленые глаза... и пристальный, даже жесткий иногда взгляд.

- Я иногда подрабатываю «мясным шариком». Иногда... - Рита усмехнулась невесело. Было видно, что откровенность далась ей нелегко. – потому что вредное очень занятие, как видишь.

- Ааа...ть! - Крис был настолько поражен, что никаких слов, кроме матерных, у него не нашлось. – как ты до такого додумалась?!

«Мясными шариками» в просторечии называли тех, кто проверял готовность *бестий* к запуску в серию. Разумеется, проверял непосредственно – личным участием. Потому что никакие «болванчики» и даже куда более сильные *твари*, не могли сравниться с человеком по изобретательности и нестандартным приемам. Поэтому работа Испытателей очень хорошо оплачивалась... но считалась делом крепких и тертых жизнью мужиков. Представить себе довольно изящную Риту под ударами той же Хамелеопендры Крис не мог при всем желании.

- Давай не будем, а? – Рита уже вернулась обратно, к ироничному защитному тону. – эту забавную историю я оставлю на потом. Кушать очень хотелось... и вариантов было не много. Этот – поверь, был самым приемлемым.

Девушка аккуратно потеряла лицо руками, стараясь не задевать поврежденные места. Несмотря на круги под глазами и побледневшую кожу, она выглядела удивительно энергичной и готовой учиться. Крис невольно позавидовал ее упорству – он сам был, по словам Архимастера Крапивы, «самым талантливым лентяем на свете». Почти все учебные предметы он схватывал очень легко, но всерьез заняться теми же арканами или трансмутацией... Что говорить – он знал около дюжины однокурсников, которые на выпуске уже имели по десять-пятнадцать успешных *тварей*, с суммарным тиражом в полторы-две тысячи! А он только к концу четвертого курса создал первую *тварь*, которую не стыдно выставить на Биржу.

- Ну что, ты вроде обещал помочь? – Рита выразительно подняла неповрежденную бровь. – так давай приступим.

Крис согласно кивнул, и они склонились над разрисованными листами. Полтора часа он объяснял, спорил, убеждал и снова объяснял. У девушки был быстрый, острый ум, но в знаниях обнаружились ужасающие пробелы. Особенно критично это было для смежных дисциплин.

- Послушай, я не понимаю. – Крис почесал голову и потер глаза, в которых пересечения и узлы уже начали расплываться. – Базовые энергии, Трансфигурация... как ты их вообще сдала? Так, погоди, не злись, я же для дела спрашиваю!

После нескольких минут рассерженного «фыркания», выяснилось, что на факультете Пегаса за все предметы кроме Алхимии, Укрепления и Базового Управления надо было платить. И платить прилично – за полный курс основных предметов в месяц надо было отдавать три-четыре золотых!

- ...поэтому я и работаю где только можно! – резко взмахнула рукой девушка. – за любую возможность хватаюсь, чтобы вылезти из...

- ...общей массы.

- Вроде того. И ты тоже теперь такая возможность. – Рита сердито посмотрела в глаза Крису. – да, и не надо морщиться. Я такая, какая есть. Циничная, злая и расчетливая. Ты хорошо разбираешься в бестиологии, и вообще умник. Я тоже могу быть полезной... вот только не надо этого телячьего взгляда – тут тебе точно не перепадет!

Она замолчала, прищутив глаза. Крис тоже помалкивал – он не знал, что в такой ситуации можно сказать, и не без оснований опасался, что последует новый эмоциональный взрыв. Поддержать? Извиниться? Он часто слышал, что в любой непонятной ситуации с девушками

самое безопасное, это попросить прощения, но вроде было не за что. Да и не хотелось еще раз услышать, что он тьюфак.

- Хорошо. – Крис успокаивающе поднял ладони. – давай так. Я помогу тебе с Арканами и Базовыми энергиями, а ты научишь меня рисовать? Урок за урок. Чего ты так смотришь, я серьезно. У меня часто бывает, промелькнет мысль, а через полчаса уже не помню. А если научусь, как ты, зарисовывать потоки, точки фокуса и прочее, то хорошие идеи пропадать не будут.

- Ладно. – Рита смотрела пристально и подозрительно, как судейский пристав. – урок за урок. И чтобы старался, а то получишь у меня, понял?

- Понял, понял. – Крис примирительно улыбнулся. – давай разберем основу классического аркана Северный Ветер...

Глава 4. Мастер из Железной Гильдии.

Крис задумчиво смотрел на Средний Стол Призыва, в центре которого медленно переливался оттенками бирюзового Аркан Северного ветра. Это был классический, стандартный аркан, входящий в «золотую пятерку» - Северный Ветер, Одинокая Скала, Запретный Лес, Бездонный колодец и Клинок Рассвета.

Северным Ветром проверяли знания и умения студентов, проводили калибровку более сложных арканов, определяли чистоту алхимических реагентов, и многое другое. Для Криса построение этого аркана не составляло никакого труда – своей первый Северный Ветер он создал еще на первом курсе, когда большинство его сокурсников только-только зажгли свой Агум.

Эхх... Крис подумал о том, сколько же времени он потратил, по сути, на ерунду. Да, он очень много читал, проводя в библиотеке, порой, по пять-шесть часов в день. Но как же мало он претворял свои знания в практические работы за Столом! Он наперечет знал не только все существующие Арканы, но даже придумал два новых – Лезвие Дождя и Черная Волна, но превратить их хотя бы в добротную *тварь* он так и не удосужился!

- Превосходно. – Флоранс Яшма заинтересованно посмотрел на своего студента. – Архимастер Яков Крапива и Мастер Теодор Старшина рекомендовали тебя для прохождения практики. Крапива сказал мне, что в построении арканов ты неплох. – Мастер ухмыльнулся. – это меня впечатлило, поскольку мои успехи в создании арканов, он оценивал как «чуть лучше слоновьего дерьма».

Флоранс весело рассмеялся, глядя на удивленное лицо Криса. Он вообще был очень веселым и легким – невысокий и худощавый, с копной выющихся ярко-рыжих волос, мечтательным взглядом пронзительно-голубых глаз. Уроженец туманных островов Эйрине, он стал самым юным Мастером за последние десять лет. Ах, да. Еще он был любимым учеником Теодора Старшины, поэтому без вопросов согласился взять в ассистенты его единственного племянника.

- Архимастер Крапива меня похвалил?! Честно говоря, я от него ничего, кроме окриков, не слышал.

Преподаватель Арканологии, Архимастер Яков Крапива был общеизвестен во всей Академии, как самый склочный и вредный старикан, доводящий студентов до обмороков и неконтролируемой рвоты. Его легендарные «свинорылые собаки» и «обосранные бегемоты» давно ушли в «золотой фонд» и использовались большей частью преподавательского состава для придания остроты процессу обучения. Крис, несмотря на свой несомненный талант при создании арканов, до сих пор вздрагивал, услышав от кого-нибудь «чертов мозгоклюй» или «удава корявые».

К счастью, учиться у Крапивы больше не придется – пятый курс Академии был посвящен практической работе непосредственно по бестиологии. Пятикурсников прикрепляли к Наставникам – чаще всего это были Подмастерья и Старшие Подмастерья. Иногда (особенно у тех студентов, чьи дяди были выдающимися Бестиологами) Наставниками становились Мастера.

На пятый курс поступало не более четверти студентов – и почти все из них были из Алмазных факультетов Дракона и Сфинкса. Топазовые: Мантикоры и Василиски, поступали на пятый не каждый год, а из Хрустальных: Пегасов, Кентавров и Минотавров, за всю историю Академии порог четвертого курса преодолели лишь трое студентов.

- Представь себе, даже Яков Крапива иногда способен похвалить кого-то. – Флоранс еще раз полюбовался на Северный Ветер. – кстати, как поживают твои приятели, Малкольм и Руди? Я преподавал им факультативы на втором и третьем курсе.

- В целом неплохо. – Крис примостился на крохотной табуретке, непонятно как попавшей в лабораторию. – оба закончили четвертый курс. Собираются в Озерные Королевства – там снова разгорается война между союзом Четырех и Каганатом, так что два Младших Школяра пригодятся. Были у них мысли насчет Школы Стали, но почитав контракт, они быстро передумали.

Школу Стали можно было с натяжкой назвать одним из факультетов Академии, хотя она ей и не являлась. В нее можно было попасть, начиная со второго курса – и многие уходили туда как можно раньше, особенно, если не тянули сложные предметы вроде Арканов.

Готовили там военных специалистов с развитыми умениями Погонщиков и Наездников. Очень часто «стальные» добивались высоких постов – к примеру, один из полемархов Восточной Империи двадцать лет назад выпустился именно оттуда...

Разумеется, были и «примечания мелким шрифтом». Двухлетнее обучение в Школе Стали стоило семьсот золотых империалов. И две трети своего жалованья выпускник отдавал своей «альма матер» до тех пор, пока долг не был закрыт полностью. Как правило, это означало пять-семь лет службы «за гроши», что никак не могло обрадовать Руди и Малкольма, чьи амбиции простирались намного дальше...

- Жаль, что Рудольф не продолжил обучение алхимии – у него удивительный, прироченный дар и великолепная память. А у Малкольма выдающийся талант Трансмутатора, он мог бы за счет него вырасти в Подмастерье...

- Серьезно?! – Крис был несказанно удивлен – он считал, что его приятели в Искусстве совсем не блещут. – у них средний выпускной балл С-!

- Абсолютно серьезно, Кристофер. – Флоранс в задумчивости облокотился об Стол. Обычная полуулыбка сменилась серьезным, даже строгим выражением лица. – знаешь, мы забронзовели, застыли в тысячелетних традициях и правилах. Талантливые ребята из Глиняных и Медных гильдий не могут подняться выше потолка, а он низенький – Яшма показал от пола примерно полметра. – нам нужна свежая кровь, новые решения. Среди «старых семей» такие таланты, как ты, появляются все реже, все больше хорошо обученных посредственностей...

Флоранс прошелся по лаборатории быстрым, нервным шагом. Было видно, что эта тема очень глубоко его задает.

- Знаешь почему Рудольф получил по Алхимии С вместо А+? Потому что он родился в Глиняной гильдии, и учился на факультете Пегаса. Любой Дракон или Сфинкс получили бы высший балл. А Малкольму я поставил А++ по Трансмутации, но Аттестационный Совет понизил его до В.

- Но почему?! – Крис никогда не задумывался над такими вопросами. – неужели Совету не нужны таланты?

- Совету нужны таланты, но только таланты *правильные* – из нужных семей, с хорошей родословной. Вот для них – прямая дорога, с которой заботливо убраны все камни и повален-

ные деревья. Для всех остальных это темный лес с дикими зверьми и разбойниками за каждым углом.

- А вы, Мастер? – Крис знал, что родители Флоранса из Железной гильдии, жонглеры из странствующей труппы. – как вы смогли пробиться?

- Удача. – печально улыбнулся Яшма. – Теодор Старшина заметил мой дар, когда я, голодный мальчишка, развлекал зрителей жонглированием и трюками на центральной площади Предполья.

Флоранс с силой потер лицо, словно стирая невеселые воспоминания. Прошелся по лаборатории, пробежался пальцами по корешкам книг на полке. Когда он повернулся к Крису, на его лице снова была знакомая беззаботная полуулыбка. Но теперь юноша знал, чего она стоила мальчику из низов.

- Ладно. – Мастер хлопнул в ладоши. – хватит болтовни, давай займемся делом. Я работаю над созданием нового чудовища – в потенциале В или даже В+. Рабочее название – Иглометный Грифослон. Поступил заказ от Первого Бронеконного полка Восточной Империи на мобильное и хорошо защищенное чудовище, способное атаковать тяжелобронированную пехоту или разрушать полевые укрепления на большой дистанции.

Ого! – не смог сдержать удивление Крис. – это...

- ... очень сложно. – закончил за него Мастер. – знаю, использовать сущность слона крайне трудно как со стороны Трансмутации, так и при взаимодействии арканов. Именно поэтому уже два месяца работа стоит на месте. Проблему с вязкостью Трансмутации я решил, но арканы... при переходе от первичных к составному, конструкт просто разваливается, рассыпается, как пирог у криворукого повара.

- Вы хотите, чтобы я посмотрел на исходные арканы Грифослона?

- Будущего Грифослона. – Мастер бледно улыбнулся. - В целом да, но скорее на их взаимодействие.

Он положил руки на сапфировый Шар Активации и сосредоточился. В малых пентаклях стали медленно формироваться арканы Грифослона – два классических: Одинокая Скала и Древний Лес, и один более сложный, Взгляд Левиафана.

Криса не удивило то, что все арканы были идеальны – странно было бы ожидать чего-то иного от Мастера. Он был поражен тем, что Флоранс формирует их одновременно. Для него это был запредельный уровень контроля – Старший Школяр никогда не замахивался на формирование более чем одного аркана. Именно поэтому пока его потолком и были *твари*.

Арканы тем временем окончательно сформировались и стали медленно двигаться к центру Стола. Это было невероятно красиво – мрачная зелень Леса, седая глыба Скалы и черно-белый водоворот Взгляда захватывали дух совершенством и мощностью вложенной в них Силы.

- Есть какие-нибудь мысли? – Флоранс не отрывал руки от Шара Активации. Было видно, что «вести» три аркана ему очень нелегко – лицо Мастера блестело от пота, а голос дрожал. – что скажешь о Взгляде?

- Безупречен. – Крис до рези в глазах всматривался в сложные магические конструкции, силясь разглядеть в одном из них изъян. – Крапива не сделал бы лучше.

- По голосу слышу, что-то ты видишь. – Флоранс пропустил мимо ушей комплимент. – попробуй описать свои ощущения.

Крис действительно *видел*... нет, скорее *ощущал* каким-то особенным, «шестым чувством» легкое несоответствие в сочетании арканов. Но ведь в теории они подходили друг другу идеально! Скала и Лес создавали очень мощный фундамент, а Взгляд добавлял глубину и неоднородность. Старший Школяр уже достаточно понимал в Искусстве, чтобы понимать проработанность и изящество замысла. Ничего лишнего не было... лишнего не было, но чего-то не хватало! Даже не аркана, более простой формы...

Арканы, между тем, соприкоснулись в Круге, словно взяли за руки. Зеленый, серо-стальной и черно-белый стали медленно перетекать друг в друга, как вдруг по ним пошла рябь – как от брошенного в тихий пруд камня. Волны становились все больше, пока с тихим вздохом Мастер не отступил от стола. Незавершенная Основа задрожала и рассыпалась на яркие всполохи – от выброса сырой силы бестиологов защитил малый Купол Неприступности, которым в обязательном порядке оснащался каждый Стол Призыва.

- Мастер, я понял! – от волнения голос Криса дал «петуха», но Яшма даже не улыбнулся, сосредоточенно внимая своему ассистенту. – вибрации Леса и Взгляда одинаковые, а у Скалы чуть-чуть иные, и они, как бы это объяснить...

- ... создают расфокусировку. – тихо выдохнул Флоранс Яшма. – он сделал несколько осторожных шагов вокруг стола, словно шел по тонкому льду. – так вот почему я...

Закончить фразу он не успел – сидевший на шкафу с реагентами Часовой Сыч, оглашающий точное время каждый час, судорожно взмахнул крыльями, а Мастер Яшма зашатался и стал беззвучно оседать на пол, недоуменно держась за шею.

- Мастер! – Крис бросился к наставнику и успел подхватить его в последний момент, не дав разбить череп об твердый край Стола. – Мастер, что с вами?!

Но он и сам уже видел его – тонкий черный шип, глубоко застрявший в шее Флоранса Яшмы. Вокруг раны кожа стремительно начала даже не темнеть – наливаясь первородной, иссиня-черной Тьмой. Молясь всем богам, чтобы не сделать хуже, Крис ухватил ногтями за черный хвостовик, и резко выдернул его. К счастью, никаких приспособлений для удержания в ране не было, и Школяр отбросил покрытый кровью шип как можно дальше.

- Крис... я понял. – Яшма попытался сказать что-то еще, но мышцы рта его уже не слушались. Из рта вместе с сипением пошла какая-то мерзкая синяя пена.

Крис бросился к лечебному шкафчику, коим в обязательном порядке оснащалась любая приличная лаборатория. Слава богу, весь комплект был на месте – целая батарея разнообразных настоек, микстур, дистиллятов, безоаров, припарок и прочих врачебных приспособлений. А главное, в шкафчике были целых три Универсальных Антидота, упакованных в новомодную упаковку – стеклянную колбу с иглой и металлическим поршнем.

Лицо Мастера Яшмы стало синего с прозеленью цвета, поэтому Крис, внутренне трясаясь от ужаса, воткнул все три иглы в область сердца умирающего, как учили на занятиях первой помощи. Через несколько томительных мгновений синева с лица мастера стала спадать, а чернота вокруг раны начала съеживаться, быстро истончаясь и исчезая.

- Сыч! – Крис в запоздалом ужасе обернулся, ища глазами пернатого убийцу, но крохотная *тварь* лежала на полу недвижимым комком перьев. На всякий случай, оббежав его по дуге, Школяр выскочил из дверей лаборатории и во весь голос заорал:

- На помощь! Лекаря!

- В целом, все могло быть гораздо хуже. – Крис сделал большой глоток «Гномьей из старого подвала», сморгнул слезу и продолжил. – Мастер Яшма до сих пор в целебной летаргии, и лежать ему в Лечебнице еще не менее двух недель – яд очень сложный, поражено почти все тело.

- ... - мрачно и кратко высказался Руди. – хрена ли этот пернатый на целого Мастера крыло задрал? С катушек съехал?

Крис с друзьями сидели в «Кувшине Забвения», за своим любимым столом в углу. Малькольм и Руди в соответствии с твердыми убеждениями о том, что свободное время, не потраченное на гномье пойло, веселых девчонок и метание стрелок в мишень, упущено зря, а Крис заливал стресс.

- Дружище, ты и впрямь не понимаешь? – Малькольм, несмотря на свое происхождение из самых низов (а может, благодаря им) соображал быстро, особенно если дело касалось

«изнанки жизни». – кто-то этого Сыча заслал спецом, чтобы Мастера Яшму грохнуть. И этот кто-то – неслабый. Только я не понял, как вообще эта тварюшка пернатая стрелять могла? Ей нечем, там кроме клюва и перьев почти ничего и нет.

- Это вообще не Сыч был. Какая-то неизвестная *бестия*. Мимикрирует под разные формы жизни... - Крис посмотрел на вытянувшиеся лица друзей. – может превратиться в почти в любое существо небольшого размера – но только внешне! Две пустотелые трубки в крыльях, две стрелки с ядом. Взмах крыльями – и один почти мертвый Мастер.

- Хорошо хоть второй стрелкой не попал. – Малкольм был необыкновенно серьезен. – а то ты точно не успел бы Мастера спасти.

- Ну как не попал. – Крис задумчиво достал из кармана куртки небольшую серебряную фляжку. Использовать ее по назначению пока было нельзя – ближе к центру в ней чернела небольшая, аккуратная дырочка. – попал, куда и целился, просто повезло.

- ... мать, и все трижды проклятые некроманты Севера! – Руди пораженно уставился на своего чудом уцелевшего друга. – он же и тебя грохнуть хотел!

- Дошло до Лилового Длинношея. – насмешливо хмыкнул Малкольм. – ясен пень, хотел. Кстати. – он поднял вверх палец с обкусанным ногтем. – может он тебя в первую голову шлепнуть хотел, а Мастера так, за компанию?

- Кому сдался Старший Школяр. – Крис вытащил из под рубашки свой медальон со скорпионом. – я пока букашка.

- Ты Валье. – неожиданно серьезно сказал Руди. – сын и внук Архимастеров. Ты не букашка. Вот мы с этим оленем безрогим букашки – Младший Школяр наш потолок до старости. Ты это... будь поаккуратней, в целом.

- Кстати. – Крис внимательно посмотрел на приятелей. – насколько серьезно вы решили отправиться в Озерные королевства? А то у меня тут нарисовалось небольшое путешествие, в котором мне не мешает ваша компания.

Днем ранее в Лаборатории Мастера Теодора Старшины

- И чем ты думал?! Чем вы там вообще с этим рыжим балбесом занимались?! А?! Свинорылы фиолетовые!!! – дядя орал и брызгал слюной уже полчаса, обвиняя то Криса, то Мастера Яшму, то их вместе. В момент покушения он был в отъезде, инспектировал сводный отряд боевых бестиологов в армии Восточной Империи.

Теодор Старшина готовился к большому событию – в Третьем Несокрушимом Гвардейском полку проходил апробацию *монстр* Ужасный Пламеккрыл. Дяде удалось добиться настоящего прорыва – впервые со времен истинных драконов в небо поднялся огнедышащий ящер. Малоподвижный и тяжелобронированный, он мало походил на изящных в своей смертоносной красоте Повелителей Небес, но он мог летать и извергать настоящую реку пламени. Если первый образец успешно выполнит боевую задачу – сожжет небольшую крепость орков на границе со степью, то дядя, наконец-то, получит долгожданный ранг Архимастера.

Сразу по возвращению Старшина узнал тревожные новости и первым делом посетил Флоранса, а уж потом взялся за племянника: кто и где стоял, о чем говорили, какие арканы и что при этом чувствовал – десятки вопросов сменялись гневным рычанием, а потом снова вопросы. «Допрос с пристрастием» длился уже больше часа, и несмотря на крайнее уважение, которое Крис испытывал к своему дяде, Старший Школяр понемногу закипал – он не сделал ничего дурного, наоборот, спас своего Наставника от смерти.

- Я думал, дядя. – очень спокойно ответил Крис. – о том, каким образом решить проблему Мастера Яшмы с взаимодействием арканов. Мысли о том, что в самом центре Академии, в лаборатории высшего уровня защиты на нас могут совершить покушение, у меня не было.

Старшина шумно, как закипающий паровой котел, выдохнул, а встопорщенные, как обувная щетка, усы, стали медленно опадать. Стальные глаза из-под могучих бровей смотрели по-прежнему сердито, но быстро бежать к границе Восточной Империи уже не хотелось.

- Ладно, племянник. – Теодор Старшина грузно сел в кресло, жалобно скрипнувшее под его могучим телом. – с тебя то взятки гладки. Хотя ты и щелкал клювом во все стороны, когда нужда приперла, сработал неплохо. А вот рыжий дуралей как был растяпой, так и остался. Такие детские ошибки для Мастера просто недопустимы!

- А в чем он ошибся? – Крис решительно не понимал, как Яшма мог узнать о том, что Часового Сыча подменили. – эта **бестия** была точь-в-точь как Сыч.

- При начале работы на Столе Призыва бестиолог должен активировать Часового Сыча, который озвучивает время. То же самое необходимо сделать и при окончании работы – мен-торским тоном напомнил Старшина. – тебе об этом твердили все твои Наставники, а Флоранс пять лет учит этому студентов. Вот тебе пример того, к чему может привести минутная рас-слабленность. Еще раз повторю – бдительность, и еще раз бдительность!

- Я мог бы подумать...

- Мог, но не подумал. – жестко остановил его дядя. – ты спас Флорансу жизнь, поэтому выкинь из головы все эти жалостливые сопли. Выжил, значит в следующий раз будешь внима-тельной.

- А если...

- Помолчи! – дядя привычно рявкнул, наливаясь дурной кровью. – рангом еще не вышел со мной спорить!

Поиграв желваками, и убедившись, что дисциплина восстановлена, он продолжил:

- Я не понимаю, зачем было покушаться на Мастера Яшму. Да, он чертовски талантлив, вполне может стать Архимастером лет через сорок, но ничего уникального в нем нет. Личная месть? Флоранс слишком молод, чтобы настолько оттоптать кому-нибудь сильному и бесприн-ципному его мозоли.

- Может, дело в его происхождении? – осторожно вставил Крис.

- Кто-то из ретроградов решил убрать выскочку из Железной гильдии? – Теодор Стар-шина склонил голову к плечу, словно гигантский полярный филин. – очень сомнительно. Воз-можностей убрать Флоранса было предостаточно – два десятка лет работы, десятки поездок за пределы Академии. Нет, тут дело в чем-то другом...

Мастер замер в кресле, полузакрыв глаза и еле заметно покачивая носком сапога. Кто-то, малознакомый с Теодором Старшиной мог подумать, что знаменитый бестиолог решил отдох-нуть от трудов и задремал, но Крис знал, что дядя в данный момент интенсивно размышляет, вырабатывая оптимальную стратегию.

- Флоранс пробудет в лечебнице не меньше двух недель... Хм... Чем бы тебя занять на две недели, чтобы с пользой... И глаза сильно не мозолил... С каким Мастером ты можешь поработать? Работать с Мастером... А что если... Вот что, племянник. – лицо Теодора Стар-шины просветлело. – ты поедешь в Кухмач!

Глава 5. Кухмач

- А мне тут даже нравится. – Руди с удовольствием вдохнул в себя отдающий сероводо-родом и плесневелой едой воздух. – у нас в Пыльных Трубах пахло примерно так же.

Он вырос в трущобах Пакараса, крупнейшего порта Белого океана. Условия, в которых ютились жители этих людских муравейников, были воистину ужасающими: нагромождение разномастных хибар из песчаника и глины днем превращалось в раскаленную печь под свире-пым полуденным солнцем, а ночью, когда иссушающий зной спадал, на охоту выходили мно-

гочисленные банды - савелы, беспощадно резавшиеся между собой, и ревностно охраняющие территорию, с которой кормились.

Высшим благом для «трущобников» было даже не вырваться из этого ада, а попасть в одну из савел – ночными убийцами восхищались и перед ними благоговели. Руди повезло, он смог попасть в «Агхарб» - многочисленную и агрессивную группировку. Несколько месяцев красивой жизни (а для жителя трущоб пить чистую воду и есть дважды в день было за пределами уровня благосостояния) а потом «Агхарб» насмерть схлестнулся с «Тихен», не менее амбициозной савелой, и пятнадцатилетний шабхан получил кривой нож-сикьян в печень.

И на этом бы бесславно закончилась история Рудольфа, если бы не хитроумный шафир Пакараса, который сначала с помощью своих агентов в обеих савелах заставил их начать войну между собой, а потом отправил добить уцелевших бандитов особый гвардейский отряд, усиленный парой Младших Подмастерьей. Один из них, Айвас Пустынник, и разглядел в умирающем подростке Дар, а уже через неделю обалдевший от смены обстановки «трущобник» сдавал вступительные экзамены в легендарную Академию Бестиологии.

- Говном пахнет. – мрачно ответил Малкольм. Его родители были золотарями, и этот запах был преобладающим в его детстве. – ненавижу.

Его детство так же, как и у его лучшего друга, прошло в нищете – рабочие окраины Альгеи были не менее жестоки к своим обитателям, чем трущобы Пакараса. Золотари, вместе со шлюхами и сборщиками налогов находились на самом дне социальной лестницы. Сине-фиолетовый от побоев сверстников Малкольм попробовал уйти от стези дерьмовоза, и записался в ученики трубочиста – если бы он смог пройти трехлетнее обучение, то сменил бы Медную гильдию на Железную.

Проблема была в том, что лишь один из пяти поступавших на обучение к «черным колпакам» доживал до выпуска – дети падали с крыш, застревали в узких дымоходах, травились угарным газом. Скорее всего, восьмилетний Малкольм пополнил бы безымянные могилы на Старом кладбище, но опять помог счастливый случай. Его, спешащего в четыре утра на чистку труб в богатый купеческий дом, заметил один из жрецов Триединого. Увидев в чумазом пацане мерцающую искру Дара, он отвел его к ближайшему бестиологу.

- Кухмачские топи, это огромные заболоченные леса, до самых Скалистых Гор. – Крис с сомнением открыл кособокий платяной шкаф, и попытался впихнуть в него свою дорожную сумку. – сероводородом воняет, когда ветер с болот. Дядя сказал, что через несколько дней привыкнем.

- И зачем вообще Теодор Старшина тебя сюда отправил? – Руди прямо в одежде завалялся на монструозного вида железную кровать, которая мерзко завизжала, словно старая дева, которую преследовал насильник. – я понимаю, после того, что случилось с Мастером Яшмой, он решил тебя на время убрать подальше из Академии, но почему сюда, в болото? Есть же куча отличных мест – например, те, где недорого наливают «Гномье светлое».

- Где-то рядом с Кухмачем живет его... я не совсем понял, но, наверное, хороший знакомый. По его словам, Мастер Скагль «тот еще засранец, но дело знает не хуже меня». Для дяди это похвала высшей пробы, можешь мне поверить.

- Нормально все. – Малкольм ожесточенно запихнул свою сумку под продавленный топчан. – нюхал дерьмо восемь лет, понюхаю еще пару недель. И ты, Песчинка, не ной. Если проявим себя перед Мастером Старшиной, можно будет рассчитывать на что-то получше, чем где-нибудь в Орташе или Грасвилле по двенадцать часов клепать Синих Мышекрылов или Длинных Мерзкоплюев.

- Я бы свихнулся лет через пять. – поддержал товарища Руди. – ну да, если с этой стороны посмотреть, с тобой-то явно повеселей, даже в этой вонючей глуши. Может, и нам от этого Мастера Скагля что-нибудь перепадет.

В дверном проеме показалась мордочка Копуши. Ее еще нельзя было назвать мордой, но она к этому была близка. Базовой формой «монструши» по-прежнему была вариация катрибского варана – три фута в длину, полтора в высоту, полная пасть зубов и взгляд хулиганистого подростка.

Копуша забежал в комнату, и стал усиленно сопеть в самом грязном углу. Оглушительно чихнул, потом еще раз. Укоризненно посмотрел на Криса – в какую дыру, мол, ты меня затащил.

- Ну да, поживем пока здесь. И не надо на меня так смотреть. Подстилку сам себе найдешь. Не знаю, взрослый мальчик, сам поищи. Накормить... - Крис достал из промасленной бумаги огромный бутерброд с ветчиной и подкинул в воздух. – держи.

Мелькнул длиннющий язык, и сэндвич скрылся в зубастой пасти. Копуша всем своим видом показал, что еда ему очень понравилась, и он хочет еще.

Взаимодействие Криса с Копушей в последнее время становилось все более близким. И дело даже не в том, что юноша стал иногда чувствовать эмоции своего создания, а в том, что для взаимодействия ему даже не нужен был управляющий артефакт! Заметил он это случайно – снял кольцо для чистки, и забыл одеть обратно. Обнаружил несоответствие только через пару дней, в течение которых активно раздавал Копуше команды. Это было очень странно... но у «монструши» их накопилось столько, что можно было закинуть в копилку еще одну, и оставить на потом.

- Как в этого головастика столько влезает? – удивился Руди, обкусывая точно такой же огромный бутерброд. – жрет, как мой Воинственный Свинохряк, но при этом тощий, как глист.

Шшшшшх! Длинный язык выхватил половину бутерброда практически изо рта Руди, и отправил в пасть.

- Ах ты свинота! – в «монструшу» полетел грязный ботинок, от которого он грациозно уклонился, и тут же выскользнул за дверь, только длинный хвост мелькнул. – вот же

Последовала длинная нецензурная тирада, в которой Копуша очень интересным образом взаимодействовал с бутербродом, метлой, и несколькими общими знакомыми Школяров из старших курсов Академии. Эмоционально выразив свое негодование, Руди махнул рукой и достал из сумки еще один гигантский бутерброд. Только после этого он заметил, что Крис и Малкольм давятся от смеха.

- Смейтесь, смейтесь. – Песчинка обвиняющее указал бутербродом на друзей. – однажды это подлое существо стащит ваше исподнее или наплюет вам в утренний кофий. Так и знайте.

- Да ладно тебе. – посмеиваясь, сказал Крис. – это он на глиста обиделся. Ты лучше расскажи, как у тебя дела с твоим Свинохряком?

Лицо у Руди сразу стало грустным и потерянным. Воинственный Свинохряк был практически выстрадаан Песчинкой – немногие Архимастера вкладывают столько труда и терпения в своих **монстров**, сколько Младший Школяр вложил в свое неказистое творение. Соединив свинью и... свинью, Руди получил... свинью. Большую, крепкую, и абсолютно безбашенную, но все же.

Комиссия по аттестации всерьез рассматривала вопрос об открытии нового класса в линейке **тварей** – D. Пока остановились на том, что Младший Школяр должен еще немного доработать свой шедевр. Шедевр категорически отказывался улучшаться, только обрастал декоративными элементами. Например, одна из последних версий получилась с гигантскими слоновыми ушами и настолько интенсивно-розового цвета, что сложно было смотреть.

Старший Подмастерье Генрих Стрекоза смеялся так сильно, что едва не выпал в окно лаборатории. Вытерев слезы, он написал в итоговой резолюции «отправить в бродячие зверинцы, озолотимся».

- Да че-то она вообще не это... не модернизируется... - Руди печально дожевал остатки бутерброда. – я уже всю голову сломал. Подмастерье Стрекоза сказал «на шашлыки годится, а в С класс - извини».

- Подложила, значит, тебе свинью? – с невинным лицом спросил Малкольм. – они, копытные, такие.

- Обхохочешься прямо. – Руди прищурился. – а как поживает твой Норный Кроточервь?

- Хреново поживает. – Трубочист примирительно поднял ладони. – не могу решить проблему с чувствительностью.

На самом деле, идея у Малкольма была довольно интересной – он решил создать *тварь*, способную копать тоннели и делать подкопы. Вдохновлялся он *чудовищем* Архимастера Антония Арники, Исполинским Камнечервем, который двадцать лет назад произвел настоящую революцию в военном деле. Могучие стены, построенные по последнему слову фортификационного искусства, складывались как карточные домики после подземной атаки Червя.

Восточная Империя, почти полвека безуспешно бодающаяся с горными кланами урук-хаев, молниеносно взяла полдюжины мощных бастионов, которые преграждали путь в плодородную долину Орк-хат. Если бы легионы Империи прошли через Стылое Ущелье, остановить закованную в сталь конницу и панцирную пехоту орки не смогли бы. Поэтому вожди кланов прекратили вековые дразги, наняли бригады dwarфов и за пару недель возвели колоссальную цитадель прямо на скальном монолите.

Рунные маги dwarфов соединили в одно целое камни стен и фундамента, влили в них руны Несокрушимости и Стойкости, и Затворная Цитадель устояла. Камнечерви не смогли справиться с таким крепким орешком, и война вновь перешла в вялотекущую стадию.

Кроточервь, в отличие от огромного и безумно дорогого Камнечервя, планировался как дешевый вспомогательный юнит саперных и инженерных бригад, а так же наемных отрядов. Срыть фашины или деревянный частокол, незаметно сделать подкоп или выкопать колодец – сфера применения потенциального Норного Кроточервя была внушительной.

И *тварь* получилась очень неплохой – копала быстро и тихо, могла проходить умеренно каменистый грунт, оставляла после себя тоннель, в котором без проблем мог проползти лазутчик или диверсант. Все портила излишняя восприимчивость – слепой Кроточервь обладал настолько сильной чувствительностью к вибрации, что банально умирал, если на расстоянии пары метров от него топнуть ногой.

- Может тебе вообще убрать чувствительность к сотрясению? – Крис сел на свою кровать, поморщившись от выпирающей пружины. – заменить на прямое управление, как у Камнечервя?

- Ну да, каждая наемная банда будет вместе с Червем нанимать Погонщика. Смысл как раз в том, что он должен быть дешевым и простым в использовании. Получил задание – выполнил задание и самостоятельно вернулся. Ну, или провалился во вражеский колодец и сдох там, испортив им водоснабжение..

- Ладно, подумаем над этим, вопрос интересный... - Крис хотел развить мысль, но в комнату просунулась вихрастая блондинистая голова пацана лет десяти.

- Достопочтенный мастер скаль приглашает многоуважаемых.... – протараторил мальчишка, явно желающий побыстрее разделаться с поручением и убежать.

- Ты вообще кто?! – Руди удивленно вытаращился на паренька. – и че те надо?

- Достопочтенный мастер скаль...

- Стоп! – Крис рывкнул в лучших традициях Теодора Старшины. – повтори еще раз, только спокойно и медленно.

- Достопочтенный Мастер Скаль приглашает многоуважаемых Школяров в Башню. – пацан очень старался не тараторить, поэтому выглядел слегка неисправным речевым автоматом, которых до сих пор делают dwarфы. – к вечернему звону.

- А где эта Башня находится?
- Ежели по Глиняной улице идти до самого конца, она в поля упрется. Там тропинка будет – одна всего, не ошибетесь. По ней половину часа быстрым шагом, и придете.
- Передай Мастеру, что мы будем. – Крис бросил посыльному медную монетку. – лови за труды.
- Благодарствую многоуважаемого мастера... - голова исчезла, и скорострельная скороговорка раздавалась откуда-то издалека.

- Ну почему болото?! – Руди с отвращением посмотрел на свой сапог, изгвазданный в жижу. – почему не... да что угодно! Пустыня, джунгли, степи – все было бы лучше, чем эта мерзость.

По не слишком надежной тропинке они шли не полчаса, как обещал мальчишка-посыльный, а уже полтора. Возможно, быстроногий паренек, который знал здесь каждую кочку, и мог уложиться в озвученное время, но три Школяра явно не могли похвастаться сноровкой при движении по такой необычной поверхности.

Первое время дорога шла по лесу – кривому и топкому, но все же твердой земли в нем хватало. Но уже через четверть часа деревья пропали, и перед ними раскинулась самая настоящая Топь. Слава Триединому, вдоль тропы были провешены лоскутки белой ткани, иначе они просто не смогли бы найти путь через трясину. Но даже с длинными шестами, которые они выломали еще в начале пути, Малкольм и Крис окунулись в зловонную жижу по разу, а Руди трижды. Теперь он походил на Глиняного Человечка из сказок западных королевств, но только в максимально зловонном варианте.

Единственным, кто чувствовал себя прекрасно, был Копуша. Он отрастил широкие перепонки на лапах и азартно гонял по болоту мелкую живность. Время от времени то справа то слева раздавался заполошный вскрик какой-нибудь птицы, а потом аппетитное чавканье.

К Башне они вышли к исходу второго часа пути. Сначала тропа стала суше, неустойчивые кочки превратились в твердую землю, а крохотные изогнутые деревца в березовую рощу с редкими вкраплениями дубов. Когда за деревьями показалось угловатое строение с остроконечной крышей, сложенное из разномастных каменных блоков, Школяры уже еле волокли ноги.

Тропинка уткнулась в крепкую деревянную дверь, у которой не было ни колокольчика, ни молотка, ни даже дверной ручки. Зато на высоком шесте с перекладиной сидела забавная *тварь* – здоровенная и пузатая летучая мышь нежно-голубого цвета с огромными чуткими ушами и выпученными, злыми глазами.

- Три гостя!!! – отвратительно высоким голосом проверещала тварь. – Три гостя!!!

На третьем этаже башни распахнулось окно, и высунулась косматая голова. Она уставилась на друзей блекло-голубыми глазами через квадратные очки в тонкой оправе. Внешность у Мастера Скагля была неординарной – спутанная грива когда-то каштановых, а сейчас почти полностью седых волос, крючковатый тонкий нос, мощный квадратный подбородок и немного безумный взгляд.

- Ага. – рывкнула голова силным басом. – пришли, значит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.